

Прижав языком напряжённую точку, затем облизывая вокруг, успокаивающе, Чехён упорно мучил только левый сосок Сану, который ласкал с самого начала. Если бы трогал оба, не так сильно беспокоило бы. Сану украдкой опустил палец и ногтем надавил на забытую правую грудь. Нет, не "надавил", скорее "поцарапал" подходило лучше. Странно, что щекочут слева, а почесать хотелось правую грудь.

— Хорошо выглядит.

Чехён, приподняв верхнюю часть тела, хихикнул. Трудно было следить за словами Чехёна, и Сану нахмурился.

— Говорят, если постоянно развивать, только отсюда можно кончить.

Палец Чехёна болезненно ущипнул левый сосок Сану. К сожалению, возможности развивать определённого партнёра не было, но за тридцать лет информации, увиденной и услышанной через медиа, хватало.

— Хаа!

Рот Сану распахнулся от интенсивной стимуляции после щекотки. И что, даёт болезнь и лекарство. Подумав, не переборщил ли от бурной реакции Сану, пальцы, давившие изо всех сил, успокаивающе потёрли вокруг груди.

— Кончишь только от груди - дам приз.

— Приз... это?

Даже в затуманенном состоянии Сану пробормотал в ответ на выгодные для него слова. Какой приз даёт богач? Сердце Сану забилося в ожидании.

— Да.

— Какой приз...?

— Что хорошего дать.

Чехён мягко улыбнулся. Нежная улыбка не вязалась со страшным лицом.

— ...Материальное.

Будь в здравом уме, никогда бы без фильтра не вылетели слова, которые вылетели между губ Сану, минуя мозг. Машину, дом или брендовые вещи. Что можно продать за деньги. Глядя на бормочущего про себя Сану, Чехён сделал обалдевшее выражение лица. Думал, просто извращённый, а оказывается, ещё и меркантильный. Улыбка, слабо лежавшая на лице Чехёна, исчезла. Не то чтобы не нравилось, что парень, которого считал милым, оказался расчётливым, просто разочаровало, что для Сану лучший приз - деньги. Ожидал ответа вроде "член" или "хуй", "сперма".

— Деньги любишь?

— Естественно.

Не нужно было спрашивать очевидное.

— Но почему не говорил дать денег вместо того, чтобы сосать.

Хоть и вопрос, но холодный голос без повышения интонации заставил Сану забеспокоиться и приподнять верхнюю часть тела. Непонятно, что за слова, и, пристально глядя на невыразительное лицо Чехёна, Сану затруднённо сморщил переносицу. Как ни была совесть, но мысли требовать ещё и денег от того, кто занимается благотворительностью, не было. Президент за какого бессовестного демона меня держит.

— ...Я для себя стараюсь, почему деньги брать. Совесть есть.

От слегка угрюмо вылетевших слов Сану уголки губ Чехёна поползли вверх. То есть кончить от груди не знает как, но член сосёт просто потому, что нравится? Чехён в каком-то смысле был проще Сану. Осевший сладкий запах снова начал пружинить. Сегодня не собирался давать сосать, но раз так красиво говорит, ничего не поделаешь. Длинные пальцы Чехёна обхватили щёку Сану.

Снова приблизившиеся губы Чехёна мягко наложились на губы Сану.

— Понял.

Легонько целуясь, пальцы Чехёна расстегнули пряжку брюк Сану. Это называют телесными отношениями. Чехён, впервые "много раз" сблизившийся с кем-то телом, захотел прямо сейчас заполучить в руки розовый член Сану. Вместо отвратительно большого и красного члена, прикрепленного к собственному телу, хотелось вдоволь потереть белый и милый.

Через щель расстегнутых брюк рука Чехёна вторглась без малейшего колебания. Затем, словно что-то смешно, оторвав липнущие губы, посмотрел на низ Сану и снова ухмыльнулся.

— Уже кончил?

Ык. Чтобы не раскрылся факт преждевременного семяизвержения, Сану всё это время усердно старался, чтобы Чехён не видел и не трогал его член. Попался, когда на мгновение расслабился. Лицо горело от стыда. Уже давно трусы Сану были мокрыми от обильно вылившейся спермы.

— Когда кончил?

На дразнящий голос Сану поднял руку и закрыл лицо. А, зачем такое спрашивать. Даже не помнил, когда. Стоял с самого поцелуя.

— Неужели, когда трогал здесь?

Пальцы Чехёна, блуждавшие по мокрым трусам, надавили на левый сосок Сану.

— Мм...

По груди, ослабшей от стимуляции, прошёл покалывающий ток. Надо было сказать "нет", но вместо нормальных слов первым вырвался стон.

— Надо дать обещанный приз.

Голос Чехёна, полный удовлетворения, опасно опустился к уху Сану.

Что такое "приз"? Награда - это грамота, деньги или ценная вещь, которую дают, чтобы

похвалить за выдающиеся заслуги или хороший поступок. То есть если говорил, что даст приз, хотя бы кошелек должен был достать? Но Чехён совершенно не собирался так делать. Думая туманной головой: это не то, что-то не так, Сану всё равно не мог оттолкнуть Чехёна. Силы утекали из тела, привыкшего к еде, так что толкать плечо или извиваться было бесполезно.

— Ах...!

Стыдный даже для него самого звук наложился на учащённое дыхание. С того момента, как опасно улыбнувшийся Чехён, говоря о призе, сорвал одежду Сану и без колебаний схватил влажный член, начали вырываться пронзительные звуки. От этого одного уже сознание мутилось, а из-за губ Чехёна, упорно прикасающихся и отрывающихся, не успев оторваться, снова прикасающихся, стало ещё хуже. Когда сладкая еда, роющаяся во рту, отрывалась, Сану торопливо обнимал шею Чехёна, а Чехён, ругая не канючить, кусал шею.

И сейчас Чехён одной рукой поглаживал половой орган Сану, а другой, держа за затылок, рылся во рту. Уже кончил один раз, так что должен был притупиться к удовольствию, но член, пойманный в руке Чехёна, казалось, расплавится от жара.

Не просто хватал и трясся, а большим пальцем тёр отверстие мочеиспускательного канала и иногда трогал мошонку – от техники рук Чехёна Сану никак не мог справиться. Когда хлюпающие звуки ускорились, Сану, вздрагивая поясницей, стиснул зубы, сдерживая ощущение семяизвержения. Зная ли, что Сану старается терпеть, Чехён каждый раз, когда тело Сану дрожало, тихо смеялся с прижатыми губами.

А, так и умрёт от истощения энергии, не попробовав еды. Сану инстинктивно понял, что надо что-то делать. Рука Сану схватила член Чехёна. Ещё толком не раздевшись, через шуршащую ткань брюк костюма чувствовался огромный член, не помещающийся в одной руке.

— Зачем?

Для человека, у которого схватили низ, слишком короткие и сдержанные слова выдал Чехён. Зачем, говорите? Пожалуйста, дайте поесть! С сердцем нищего, просящего подаяния, Сану пришлось умолять Чехёна.

— Дайте это...

— Что "это"?

Чёрт. Это ж не двадцать вопросов.

— Ваше, президент...

— Моё что?

Хотелось оттолкнуть мерзко улыбающееся лицо, но Сану, сдержавшись, выудил точное слово.

— Член президента. Хочу член президента.

Сам себе казался правда извращённым, произнося это, а Чехён, глупо ухмыляющийся, услышав это, раздражал ещё больше.

С другой стороны, Чехён был крайне доволен, что наконец услышал желанные слова. Да. Какие у нас отношения, если говорить о призе, должен быть член, а не деньги.

— Говорил, приз деньгами давать.

Глаза Сану округлились от слов Чехёна. С самого начала думал, что что-то странно. Сейчас приз, который даёт, это сперма? Играешься с едой? Потеряв дар речи, Сану, шипя, пристально смотрел на Чехёна. Подлый человек, имеющий и деньги, и сперму, мерзко улыбался, глядя на него. Сану, один дрожа от гнева, выжав из головы, нашёл слова для контратаки.

— Оба... оба дайте.

И эти слова совершенно не задели Чехёна. Чехён, один хихикая, наклонил голову и поцеловал щёку Сану. Милый же.

— Жадина.

Знал, что надо как-то возразить, но Сану плотно сжал губы. Боялся, что если будет продолжать, не получит не то что денег, но даже питательных веществ. И если честнее – из-за Чехёна, постоянно улыбающегося и ведущего себя нежно, слова застревали. Чехён, которого видел до сих пор, был человеком, у которого страх шёл впереди красоты, а сегодня особенно был добрым и часто улыбался, так что красивое лицо опередило страх.

Я такой, кто западает на лица. Но больше того, западать на лицо мужчины – разве это не гей. Оставив Сану, впавшего в замешательство, Чехён поднялся и разделся. Между расстёгивающихся пуговиц рубашки показались мышцы Чехёна, над которыми усердно работал. Ух. Много денег, красивый, а ещё и тело хорошее – разве не нечестно?

Чехён внутренне ухмыльнулся, глядя на Сану, который с отключённым выражением лица осматривал его тело. Не ради того, чтобы показать какому-то двадцатилетнему парню, смертельно тренировался и создал это тело, но раз так радуется, нельзя было не почувствовать гордости.

Сану не знал, сколько усилий потребовалось, чтобы создать и поддерживать это тело. Глядя на плоский и ровный живот Сану без единой мышцы, даже представить не мог, как выживать на куриной грудке и протеиновых коктейлях, изнуряюще качаясь.

— Потрогать хочешь?

Если бы из взгляда Сану выходил лазер, Чехён уже бы умер с дыркой в животе. Трудно было не заметить этот взгляд, и когда Чехён спросил, Сану, словно загипнотизированный, протянул руку.

Словно специально вырезанные кубики пресса были тверже, чем думал Сану. Даже если надавить с силой, не то что прогнуться – казалось, пальцы отскочат. Вот это настоящее мужское тело. Чехён стал ещё более уважаемым.

Чехён, вдоволь насладившись взглядом Сану, разом снял брюки и трусы. Вскочивший член Чехёна, кивая, поздоровался с Сану. Когда исчезли преграждавшие ткани, сладкий запах плотно заполнил комнату. Кадык Сану заметно сглотнул. Хотелось прямо сейчас проглотить, и ноги сами задрожали.

— Президент...

Сану позвал Чехёна. Терпеть голод достигло предела. Судя по затуманенным глазам Сану, сейчас не делал никаких рациональных суждений.

— Пак Сану. Ты понимаешь, что сейчас со мной делаешь?

Голова Сану слабо качнулась. Да, конечно. Я сейчас буду есть. Жду только вашего разрешения, президент. Чехён, пристально глядя на Сану, который, смотря на его член, причмокивал, поднял руку. Пальцы, прошедшие мимо раскрасневшихся щёк, легонько провели по уху Сану.

— Хх...!

Сану вздрогнул. Тело Чехёна наклонилось, и низкий голос прозвучал у чувствительного уха.

— Ты сейчас будешь заниматься со мной сексом.

Сану вздрогнул от слов Чехёна. Смотря на него круглыми, как у кролика, удивлёнными глазами, правда выглядел так, будто услышал невообразимое. Чехён, словно так и ожидал, погладил чёлку Сану. Даже когда прижал губы к открывшемуся лбу и оторвал, Сану всё ещё смотрел на Чехёна с удивлённым выражением.

— Знаешь, как мужчины это делают?

Тихий шёпот Чехёна был не вопросом, на который не знал ответа. Просто дразнящий вопрос. Вспомнив гей-порно, которое видел раньше, лицо Сану становилось всё бледнее. Куда вставляют между мужчинами, знал с самого начала. Просто шок от увиденного в живых красках был огромным. Вид маленькой мышцы, зажимающей огромный член, был словно... как в фильме про инопланетян - наполовину высунувшийся детёныш пришельца, прорвавший живот человека, - мерзким и жутким. Сейчас будет снимать со мной этот хоррор-фильм?

Сану ради жизни покачал головой. Как ни посмотри, очевидно, что он не будет втыкать член в зад президента. Тогда остаётся, что втыкать будут в него... Скосив глазами взгляд на член Чехёна, Сану снова отчаянно покачал головой. Мечта Сану - не хорошо жить, а долго жить. Со здоровым телом долго-долго.

На второй встрече первым спросил, случайно, не вставлял ли он в зад Чехёна, а теперь делает вид, что не знает, хоть всё понимает, качая головой - от милого Сану Чехён хихикнул.

Даже если улыбаешься красивым лицом, бесполезно, этот демон! Сану, глядя на Чехёна, который был более демоном, чем настоящий демон, беспрестанно качал головой. Слишком сильно мотал, так что голова немного кружилась и трапецевидная мышца затекала, но остановиться никак не мог.

<http://bllate.org/book/14976/1505407>